

Научная статья
 УДК/UDC 340.114.5
 DOI: 10.21779/2224-0241-2022-44-4-29-33

Влияние правовой пропаганды на формирование правосознания и правового мышления

Е. Н. Тогузаева

Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов, Российская Федерация
 belanal@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4462-677X>

Аннотация. Подчеркивается важность формирования высокого уровня правосознания в современное время с учетом всех трансформационных изменений в различных сферах и определяющая роль правовой пропаганды в данном процессе. Автором выделяется особое значение аксиологической функции правовой пропаганды, которое возрастает в кризисные моменты. Современные интеграционные процессы сопровождаются неперенным изменением правового мышления, при этом средства, интенсивность и целенаправленность правовой пропаганды существенно разнятся в зависимости от вида правосознания и субъекта, у которого формируется правовое мышление. В статье акцентируется внимание на том, что в зависимости от вида правосознания эффективными будут являться различные приемы правовой пропаганды, так, к примеру, обыденный уровень правосознания будет характеризоваться больше конкретно-ситуативной пропагандой. На обыденном уровне правосознания чаще выделяют психологический компонент, в то время как на более высоком уровне будет преобладать правовая идеология. Делается вывод о том, что информационно-пропагандистский аспект могут иметь все результаты идеологического действия права на общественные отношения, отмечается, что современную правовую пропаганду характеризует ее социально-регулятивное и юридико-педагогическое воздействие на личность.

Ключевые слова: правовая пропаганда, правовое мышление, правосознание, правовая идеология

Для цитирования: Тогузаева Е. Н. Влияние правовой пропаганды на формирование правосознания и правового мышления // Юридический вестник ДГУ. 2022. Т. 44, № 4. С. 29–33. DOI: 10.21779/2224-0241-2022-44-4-29-33

Original article

Influence of legal propaganda on the formation of legal consciousness and legal thinking

Ekaterina N. Toguzaeva

Saratov National Research State University after N.G. Chernyshevsky, Saratov, Russian Federation
 belanal@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4462-677X>

Abstract. The importance of forming a high level of legal consciousness in modern times is emphasized, taking into account all the transformational changes in various fields, and the determining role of legal propaganda in this process. The author highlights the special role of the axiological function of legal propaganda, the importance of which increases in times of crisis. Modern integration processes are accompanied by an indispensable change in legal thinking, while the means, intensity and purposefulness of legal propaganda vary significantly depending on the type of legal consciousness and the subject in which legal thinking is being formed. It is emphasized that depending on the type of legal consciousness, various methods of legal propaganda will be effective, for example, the ordinary level of legal consciousness will be characterized more by specific situational propaganda. At the ordinary level of legal consciousness, a psychological component is more often distinguished, while at a higher level, legal ideology will prevail. It is concluded that all the results of the ideological effect of the right to public relations can have an informational and propaganda aspect, it is noted that modern legal propaganda is characterized by its socio-regulatory and legal-pedagogical impact on the individual.

Keywords: legal propaganda, legal thinking, legal awareness, legal ideology

For citation: Toguzaeva E. N. Influence of legal propaganda on the formation of legal consciousness and legal thinking. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2022, vol. 44, no. 4, pp. 29–33. DOI: 10.21779/2224-0241-2022-44-4-29-33 (In Russ.).

Вопросы роли правовой идеологии в структуре правосознания неоднократно поднимались представителями юридической науки. Анализу эф-

фективности влияния правовой пропаганды на формирование правосознания уделено меньшее внимание в правовых исследованиях, и практиче-

ски не имеется работ, посвященных изучению роли правовой пропаганды в формировании правового мышления. Не думаем, что существующий дефицит научных работ, позволяющих раскрыть взаимосвязь правовой пропаганды и правового мышления, роли правовой пропаганды в формировании правового мышления связан с отсутствием интереса к заявленной проблеме. Скорее всего, ввиду неочевидности такой взаимосвязи этот аспект не попал в ракурс научных правовых изысканий.

Следует отметить, что анализу пропаганды чаще уделяется внимание в междисциплинарных исследованиях, в то время как в поле зрения правоведов как общетеоретическое явление пропаганда попадает редко [1, 2]. Имеется ряд современных работ, обращающих внимание и на взаимосвязь пропаганды и правосознания, и некоторые научные рассуждения о пропаганде в контексте выполнения идеологической функции [3]. Реальные регулятивные возможности правовой идеологии действительно проявляются через правовую доктрину. Мы не будем дискутировать по поводу роли правовой доктрины как источника права и о специфике ее влияния на национальную правовую систему, такая задача в настоящем исследовании не стоит, однако, отметим, что, выходя за пределы исключительного теоретизированного знания, правовая доктрина однозначно оказывает влияние и на правосознание. Творцом правосознания можно назвать правовую идеологию. Цели пропаганды исходят из самого существа правовой идеологии, обозначенного А.М. Михайловым, «отнюдь не в характере ее содержания, а в специфике ее воздействия на сознание адресата – обосновать общезначимость и необходимость определенных идей и ценностей, обусловить ими мировоззрение адресата и его социальное поведение» [4, с. 205].

Ведущие российские ученые-правоведы подчеркивают важность формирования высокого уровня правосознания именно в современное время, когда такой процесс получил свои особенности и оттенки.

Так, профессор В.Н. Синюков, выступая на Державинских чтениях в 2016 году, в докладе «Российская правовая доктрина: формирование и перспективы» подчеркнул, что «истинно правовые чувства социальной справедливости, равенства, терпимости составляют преемственную на протяжении веков при всех режимах основу массового правосознания в России, делают российское общество великим правовым обществом»*, обеспечивают стабильность правосознания. Кроме того,

он отметил, что: «... в настоящее время главным фактором стабильности постепенно становится не исполнительная и правоохранительная системы, а правовое сознание большинства населения. Это – отличительная черта нового этапа развития российской правовой культуры».

Профессор Т.Я. Хабриева заметила, что право в настоящее время можно рассматривать не только как инструмент трансформации, но и как объект трансформации, и изменения претерпевает, в том числе, и мировоззренческая основа права, что в будущем скажется на эволюции права**.

Изменение социальных условий, геополитической обстановки в обществе также не могут не оказывать влияние на правосознание и его трансформационные изменения. Так, к примеру, в период распространения коронавирусной инфекции и введения государством ряда мер для сдерживания распространения инфекции, в обществе отмечалось повышенное недоверие к власти, усиление правового нигилизма. Все это вызвало острую необходимость в формировании позитивного восприятия информации, исходящей от государства, и опять в подобных ситуациях предопределяющей становится пропаганда и ее возможности.

В указанных выше современных трансформационных процессах на передний план в настоящее время выступает аксиологическая функция правовой пропаганды, обеспечивающая формирование правовых ценностей у населения и правосознания в целом. В кризисные моменты значение такой функции значительно возрастает. Очевидной становится, например, значимость в государственной пропаганде ценностно-смыслового компонента в целом и пропаганды ценностей, что закрепляется соответствующим правовым регулированием (от пропаганды традиционных семейных ценностей до антиалкогольной пропаганды и пропаганды поддержки малого бизнеса и т.д.) [5, с. 199]. Как справедливо отмечает профессор А.И. Овчинников, во всех сферах юриспруденции свободного от ценностных предпочтений субъекта юридического познания не существует, что предполагает ведущую роль правовой идеологии в процессах правового мышления [6, с. 299].

При этом можно заметить взаимосвязь указанной аксиологической функции с другими, такими как, например, профилактическая и образовательно-воспитательная. Для формирования должного уровня правосознания и развития правового мышления эффективность этих функций возрастает при их комплексной реализации (повышение уровня правовой грамотности, правового просвещения,

* Доклад доктора юридических наук, профессора, проректора по научной работе Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина В.Н. Синюкова представлен на XII Всероссийской научно-практической конференции «Державинские чтения»

** Доклад доктора юридических наук, профессора Т.Я. Хабриевой представлен на пленарном заседании XVI Международной научно-практической конференции «Державинские чтения»

воспитание патриотических чувств, предупреждение правонарушений и др.).

Таким образом, правовое мышление является процессом, непосредственно связанным с правосознанием. Традиционным считается мнение о том, что правовое мышление есть практическое мышление, поэтому оно присуще только юристам, правоприменителям, тем, кто с помощью правовых средств реализует свои профессиональные задачи. Чаще говорят о профессиональном правовом мышлении юриста, в котором отражены элементы как индивидуальных, так называемых «персональных» характеристик, так и черты социального профессионального развития юридического сообщества.

Однако в современное время «размытых границ» буквально во всем, считаем, что правовое мышление может быть свойственно не только представителям юридической профессии. Более того, приветствуемая сегодня междисциплинарность и интердисциплинарность в образовательном процессе, расширение предметных областей исследования, ежегодно порождает новые специальности и направления подготовки, например, «Прикладная информатика в юриспруденции». Несмотря на то, что выпускник будет являться специалистом в области применения информационных систем и объектом его профессиональной деятельности станут информационные процессы, зачастую моделирование и реализация проектных решений с использованием современных информационно-коммуникационных технологий и технологий программирования в правоохранительной системе без навыков правового мышления становятся малоэффективными.

Точку зрения о том, что правовое мышление не тождественно «мышлению юриста» разделяет Н.Г. Храмцова, подчеркивая, что правовое мышление – есть мышление любого субъекта, производящего какую-либо юридическую информацию [7, с. 56]. Т.В. Авакян считает, что антропологический подход «предполагает рассмотрение правового мышления как особого рода духовного феномена, присущего всем без исключения членам социума независимо от рода их деятельности...» [8, с. 9].

Несмотря на то, что правовое мышление имеет нормативный характер, полагаем, что в современное время можно говорить о тенденции, когда правовое мышление играет значимую роль не только в правореализационной деятельности, но и в обычной жизни. Общественные отношения все больше осложняются интеграционными процессами, сопровождающимися непременно и изменением правового мышления.

Правосознание является основой и фундаментом для правового мышления. Однако думаем, что следует согласиться с профессором А.Ю. Мордовцевым в том, что целесообразно говорить о правовом мышлении как об инструментальном элементе правосознания [9]. В формировании же пра-

вового мышления не последнюю роль играет правовая пропаганда. При этом средства, интенсивность, целенаправленность последней существенно разнятся в зависимости от вида правосознания и субъекта, у которого формируется правовое мышление.

Если правовое мышление рассматривать как инструментальный элемент правосознания, то в нем логичнее выделять две основные составляющие: логическое и психологическое осмысление правовых явлений. Такое логико-психологическое осмысление правовых явлений позволяет детерминировать две основы, при этом логическая часть, на наш взгляд, будет определяющей и доминирующей, а психологическая – сопутствующей, формирующейся в процессе правовой социализации субъекта, эта часть способствует становлению неких правовых убежденностей. Абсолютное игнорирование когнитивного компонента, на наш взгляд, было бы ошибочным и существенно сужающим понимание категории «правовое мышление» в современное время.

Обыденное (эмпирическое) правосознание, несмотря на то, что является первичным уровнем, когда знания о праве только формируются у субъекта под воздействием его жизненного опыта, выраженного чувства справедливости, коммуникативной цели в правовом поле, коммуникативных связей и информационно-коммуникативной культуры, не всегда свидетельствует об однозначной зрелости или незрелости. Обыденное правосознание в науке делят по субъектам на индивидуальное, групповое, общенациональное, корпоративное, массовое, однако считаем, что такое деление не единственно возможное. Полагаем, что в обыденном правосознании также можно выделить различные уровни сформированности знаний о праве:

- низкий уровень, недостаточно сформированное (примитивное);
- среднестатистический, сформированное на достаточном уровне;
- высокий уровень обыденного правосознания (как правило, здесь присутствует практическая составляющая, например, обращение в государственные органы, активная гражданская позиция и др.).

При этом от первого к последнему подуровню минимизируется фрагментарность правовых знаний, их бессистемность, поверхностный характер и влияние эмоциональности.

Однако даже самый первый из подуровней обыденного правосознания, указанного выше, отмеченный некой незрелостью, нельзя отождествлять с неполноценным, поскольку наличие даже обыденного уровня правосознания иногда достаточно для гражданина, чтобы не вступать в «конфликт» с законом и не нарушать права и интересы других лиц.

Разграничение на указанные уровни зависит от степени развитости чувства правовой интуиции

и сформированности правовых привычек, от состояния правопорядка в обществе и степени дестабилизирующих процессов, уровня правовой грамотности субъектов, степени коммуникативной компетентности личности.

Системную работу по укреплению обыденного правосознания можно отметить в современное время, когда это делается в совокупности с укреплением нравственных идеалов и традиционных устоев российского общества (к примеру «реанимация» традиционных семейных ценностей и их включение в Основной закон страны в ходе поправок 2020 г.).

Учитывая, что правовое сознание делят на индивидуальное, групповое и общественное, а также на обыденное и профессиональное, – разные приемы правовой пропаганды используются для каждой его разновидности.

Обыденный уровень правосознания предполагает специфику целей и ценностей правовой пропаганды, здесь больше конкретно-ситуативной пропаганды. На обыденном уровне правосознания чаще выделяют психологический компонент, в то время как профессиональное и теоретическое правосознание характеризуются преобладанием правовой идеологии [10, с. 10].

На уровне профессионального правосознания технологии пропаганды становятся тоньше и могут быть даже завуалированнее. Так, к примеру, качество нормативного правового акта, отмеченное высоким уровнем юридической техники, уже может оказывать пропагандистское воздействие на тех субъектов, которые в состоянии оценить его высокий уровень. При этом следует учитывать, что информационно-правовая насыщенность у каждого индивидуальна, а, соответственно,

и действие пропагандистских средств будет различаться.

Формирование мотивационных каналов и сам процесс познания правовой действительности проходят под влиянием пропаганды, последняя формирует правовое чувство. Здесь о пропаганде можно говорить в контексте правового просвещения, законодательно установленных запретов и ограничений, активизации правового поведения и др.

В заключение можно сделать следующий вывод: в настоящее время существует тенденция к формированию личности, склонной к восприятию в положительном ключе потока правовой информации. Позитивное восприятие должно развиваться в контексте согласованности с интересами других лиц и правовыми требованиями. Будучи важным средством правового просвещения, правовая пропаганда и, в частности, пропаганда правовых ценностей является значимым направлением в формировании правового мышления граждан, однако разный уровень правового мышления требует соответствующей пропаганды. Информационно-пропагандистский аспект могут иметь все результаты идеологического действия права на общественные отношения. Сращивание правовой и идеологической пропаганды советского времени прямо противопоставляется современной правовой пропаганде, основной целью которой можно считать повышение правовой культуры общества, ее социально-регулятивное и юридико-педагогическое воздействие на личность, которая в результате такого воздействия сможет оценивать окружающую действительность с учетом правовых критериев.

Список источников

1. *Тогузаева Е.Н.* Межотраслевой характер института пропаганды в российском праве // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2021. Т. 40, № 4. С. 31–35.
2. *Тогузаева Е.Н.* Пропаганда как общенаучная категория // Право: история и современность. 2022. Т. 6, № 1. С. 24–34.
3. *Бредихин А.Л., Удальцов А.А.* Пропаганда как средство осуществления идеологической функции государства // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 3 (87). С. 10–14.
4. *Михайлов А.М.* Правовая идеология в составе правосознания: некоторые дискуссионные вопросы // Философия и психология права: современные проблемы: сб. науч. трудов. Москва, 2018. С. 202–208.
5. *Тогузаева Е.Н.* Государственная пропаганда как элемент реализации информационной политики // Взаимодействие институтов власти и общества в сфере защиты прав человека: материалы VIII Международной научно-практической конференции аспирантов, преподавателей, практических работников. Саратов: Саратовский источник, 2015. С. 198–200.
6. *Овчинников А.И.* Правовое мышление: теоретико-методологический анализ: монография. Ростов н/Дону, 2003. 341 с.
7. *Храмцова Н.Г.* Правовое мышление и язык права — объективные основания правового дискурса // Проблемы в российском законодательстве. 2009. №1. С. 54–58.
8. *Авакян Т.В.* Юридическое мышление в правоприменительном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2006. 26 с.
9. *Мордовцев А.Ю.* Юридическое мышление в контексте сравнительного правоведения: культурно-тропологические проблемы // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2003. № 2 (247). С. 38–49.

10. Власова Ю.Б. Взаимодействие права и идеологии в современных условиях (на материалах Российской Федерации): автореф. ... канд. юрид. наук. Москва, 2005. 22 с.

References

1. *Toguzaeva E.N. Mezhotraslevoj harakter instituta propagandy v rossijskom prave* [Intersectoral nature of the institution of propaganda in Russian law], *YUridicheskij vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Law Herald of Dagestan State University], 2021, vol. 40, no. 4, pp. 31–35 (In Russ.).
2. *Toguzaeva E.N. Propaganda kak obshchenauchnaya kategoriya* [Propaganda as a general scientific category], *Pravo: istoriya i sovremennost'* [Law: history and modernity], 2022, vol. 6, no. 1, pp. 24–34 (In Russ.).
3. *Bredihin A.L., Udalcov A.A. Propaganda kak sredstvo osushchestvleniya ideologicheskoy funktsii gosudarstva* [Propaganda as a means of implementing the ideological function of the state], *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2020, no. 3 (87), pp. 10–14 (In Russ.).
4. *Mikhailov A.M. Pravovaya ideologiya v sostave pravosoznaniya: nekotorye diskussionnye voprosy* [Legal ideology as part of legal consciousness: some debatable issues], *Filosofiya i psikhologiya prava: sovremennye problemy* [Philosophy and psychology of law: modern problem], Moscow, 2018, pp. 202–208 (In Russ.).
5. *Toguzaeva E.N. Gosudarstvennaya propaganda kak element realizatsii informatsionnoy politiki* [State Propaganda as an Element of Information Policy Implementation], *Vzaimodejstvie institutov vlasti i obshchestva v sfere zashchity prav cheloveka* [Interaction of institutions of power and society in the field of human rights protection], Materials of the VIII International scientific-practical conference of graduate students, teachers, practitioners], Saratov, 2015, vol. 13, pp. 198–200 (In Russ.).
6. *Ovchinnikov A.I. Pravovoe myshlenie: teoretiko-metodologicheskij analiz* [Legal thinking: theoretical and methodological analysis], monography, Rostov-on-Don, 2003, p. 341 (In Russ.).
7. *Khramtsova N.G. Pravovoe myshlenie i yazyk prava — ob"ektivnye osnovaniya pravovogo diskursa* [Legal thinking and the language of law — the objective foundations of legal discourse], *Problemy v rossijskom zakonodatel'stve* [Problems in Russian legislation], 2009, no. 1, pp. 54–58 (In Russ.).
8. *Avakyan T.V. YUridicheskoe myshlenie v pravoprimenitel'nom processe* [Legal thinking in the law enforcement process], Cand. Law sci. diss. Abstr. Rostov-on-Don, 2006, pp. 26 (In Russ.).
9. *Mordovtsev A.Yu. YUridicheskoe myshlenie v kontekste sravnitel'nogo pravovedeniya: kul'turanthropologicheskie problemy* [Legal Thinking in the Context of Comparative Law: Cultural Anthropological Problems], *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie* [News of higher educational institutions. Jurisprudence], 2003, no. 2 (247), pp. 38–49 (In Russ.).
10. *Vlasova Yu.B. Vzaimodejstvie prava i ideologii v sovremennykh usloviyakh (na materialah Rossijskoj Federatsii)* [Interaction of law and ideology in modern conditions (based on the materials of the Russian Federation)], Cand. Law sci. diss. Abstr. Moscow, 2005, p. 22 (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Тогузаева Екатерина Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского», г. Саратов, Российская Федерация. E-mail: belanal@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4462-677X>

Поступила в редакцию 24.10.2022 г.; одобрена после рецензирования 12.11.2022 г.; принята к публикации 18.11.2022 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Toguzaeva Ekaterina Nikolaevna, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Civil Law and Procedure, Saratov National Research State University after N.G. Chernyshevsky, Saratov, Russian Federation. E-mail: belanal@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4462-677X>

Received 24.10.2022; approved after reviewing 12.11.2022; accepted for publication 18.11.2022.